

Руководить – не руками водить, или проблема управления кыргызской экономикой

В последние годы органы нашего государственного управления поражают всех своей инертностью, цинизмом и отсутствием как материальных, так и интеллектуальных ресурсов столь необходимых для успешного проведения реформ. К тому же, для наших чиновников прикрываться словом «реформа» давно уже стало признаком хорошего тона, а находиться в процессе реформ – оценкой хорошей работы. И это несмотря на то, что критериями параметров любых реформ являются результаты, достигнутые в кратчайшие сроки.

Так нужны ли нам руководители, постоянно попадающие впросак своими заявлениями, и, что особенно прискорбно, своими действиями? Ведь непрофессионалы в государственном управлении не только портят имидж нашей страны, но, что самое главное, своими неуклюжими действиями явно ухудшают нашу с вами жизнь. Поэтому, первое, что надо сделать и при этом очень быстро – это максимально обновить средний персонал органов государственного управления, так как именно они готовят решения и обосновывают действия власти.

Выполнение этой задачи напрямую связано с подбором и расстановкой компетентных и эффективных специалистов, которые смогут в четкой и понятной форме не только сформулировать приоритетные цели экономики, но и найти рациональные решения для их достижения, а затем и осуществить их последовательно и методично, не отвлекаясь на текущие и конъюнктурные вопросы.

Наша экономика, вырабатывающая годовой доход, всего-то в сумме чуть больше двух миллиардов долларов США, конечно же, не

является чем-то чрезвычайно сложным и неподъемным. Другое дело – управлять не умеем и признаться в этом не хотим. А ведь управлять экономикой – значит не раздавать приказы направо и налево, а, принимая профессиональные и ответственные решения, выводить ее на заранее определенные цели. Вот три принципиальных вопроса, на которые должен знать ответ руководитель любого органа государственного управления: во-первых, – это цель – что и в какие сроки руководство страны хочет достичь; во-вторых, – это стратегия – как и какими средствами этого достичь; в-третьих, – это ответственность – кто и за что отвечает.

Отсутствие ответов на эти вопросы невольно вызывает в памяти высказывание замечательного кибернетика Стаффорда Бира: «Тот, кто не имеет ясного представления о своей цели, не может управлять ни собой, ни кем бы то ни было еще».

Мы выбираем руководящие органы страны, прежде всего, для управления ее хозяйством. Но вот в чем вопрос: как они собираются управлять, не зная в каком направлении двигаться? Четкое и ясное определение цели, а также основных направлений в стратегии действий – это важнейшая часть работы экономического отдела администрации Президента. Это связано с тем, что для вывода экономики на целевые параметры надо находить компромиссные решения между Нацбанком – в части денежно-кредитной политики и Правительством – в части бюджетной и инвестиционной политики. Неважно, кто будет привлечен для этой работы, важно другое – цель и стратегия должны быть представлены обществу Президентом. Это прерогатива самого высшего органа принятия решений и ответственность Президента на срок его полномочий.

Если есть цель и есть стратегия достижения этой цели, то следующие шаги всем давно известны: во-первых, принятие законов, которые создадут правовую основу для выполнения этой стратегии, во-вторых, создание такой структуры и такого состава правительства, которые сумеют организовать и обеспечить выполнение этой стратегии, а значит и достижение

цели Президента. Здесь каждый последующий шаг основывается на предыдущем и поэтому открыт и всем понятен. Другой логики решений просто нет. Но есть принцип: «цель и стратегия определяют структуру».

В этой связи необходимо отметить часто употребляемое нашими чиновниками словосочетание: «стратегия развития». Стратегия не может быть без цели, так как она должна разрабатываться именно и только для достижения ранее уже определенной цели, в то время как «развитие» само по себе есть не цель, а процесс. Если в этом не разобраться, то, в свое время, о наших экономических реформах очень хорошо сказал великий американский писатель Марк Твен: «Кто не знает, куда направляется, очень удивится, придя не туда».

Прибавьте к этому частую смену правительства, причем у нас, как правило, меняется не только кабинет министров, но и средний управленческий персонал министерств и ведомств и, как следствие, в органах государственного управления сегодня не только отсутствует опыт принятия системных решений, но также утрачена преемственность в решении тех или иных крупномасштабных проблем. Примеров неспособности чиновников высшего ранга четко планировать работу экономики в целом на необходимый в данный период результат, а затем практически выполнять эти решения, множество. В то время, как имитация кипучей деятельности через «раздачу всем и вся» различных, никчемных заданий и поручений, стала критерием хорошей работы чиновников.

Так, в последнее время с завидным постоянством из кабинетов власти появляются так называемые матрицы мероприятий с требованием о «незамедлительности исполнения». Часто эти матрицы появляются как следствие поездок в регионы страны тех или иных официальных лиц и представителей власти. Кажется, что создатели просто не знают, что при правильном подходе, – это лишь удобный инструмент структуризации задач и мероприятий для реализации определенной политики. Составление матриц из разных, не связанных между собой вопросов, это – полный

нонсенс. Поэтому многим иностранным инвесторам наши матрицы представляются не только карикатурными, но и бессмысленными. По большому счету, наши матрицы – это прямое свидетельство того, что у власти нет понимания, каким образом можно обеспечить рост доходности экономики. Такая организация работ в администрациях высших органов управления лишней раз показывает, что власти необходимо обрести ясное видение цели развития нашей экономики и четко определить приоритеты, для концентрации усилий и ресурсов. Между тем, фрагментарная и несистемная работа чиновников подталкивает их к принятию легких и непродуманных решений, которые не только неэффективны, но зачастую даже опасны.

Результатом работы экономики любой страны являются конечные доходы всех участников рынка, – это заработная плата населения, прибыль предприятий и налоги, поступающие в государственный бюджет, что, в конечном счете, и составляет ВВП страны. Очевидно, что простое увеличение одного из этих компонентов ВВП влечет за собой соответствующее уменьшение другого, поэтому, чтобы обеспечить общий рост ВВП, прежде всего, надо решить проблему роста производительности труда, что сделать чрезвычайно сложно. А в условиях нашей страны, где большая часть экономики представлена, по существу, натуральным сельским хозяйством – это сложно вдвойне.

Между тем, власть, говоря об экономическом росте, никогда не говорит о производительности труда. А нужен ли нам просто рост? У экономистов есть такое сравнение: «куча мусора тоже растет», но это ли нам нужно? Уверен, что нам нужен не просто рост экономики, нам нужен рост благосостояния населения, созданный экономикой, умеющей зарабатывать деньги. Нет ничего нового в утверждении того, что надо начинать работу по созданию такой экономики с получения ответов всего на два вопроса: Каково состояние начального потенциала роста? Каковы условия, определяющие возможность такого роста?

Даже беглый взгляд на историю развития ситуации в экономике нашей страны приводит к мысли о том, что мы имеем чрезвычайно

низкий начальный потенциал роста, и к тому же сами ликвидировали условия, определяющие возможность роста.

В отношении потенциала необходима некоторая предыстория. Ни для кого не секрет, что промышленность в Кыргызстане за годы существования СССР создавалась искусственно, жесткими административными решениями. По единому плану размещения производительных сил страны строились и запускались в эксплуатацию промышленные предприятия, для которых создавались научно – техническая база и база профессиональной подготовки кадров. Так, при прохождении пути от ремесленничества к индустриальному производству был создан промышленный комплекс страны, который, в силу отсутствия достаточной истории развития, не имел глубоких корней в нашем обществе. Поэтому, после развала СССР в результате бездарно проведенной приватизации промышленный комплекс страны был уничтожен, и страна в одночасье возвратилась в состояние 30-х годов прошлого века. Потеряв промышленность, мы потеряли научно-технический потенциал и профессионально подготовленные производственные кадры. Все это произошло в обстановке, когда все страны вокруг нас, наоборот, двигались к технологическому совершенству. В такой ситуации вступление в члены ВТО экономисты называют «вскрытием консервной банки», так как контекст решения о вступлении в ВТО для любой другой страны – это, прежде всего, стремление извлечь выгоды от международной конкуренции, а не просто открыть страну для вала низкопробного импорта, как это сделали мы.

Итак, сегодня мы имеем чрезвычайно низкий уровень потенциала роста. Остается лишь надеется на то, что современный уровень технологий развитых стран позволяет начать и обеспечить реализацию форсированного прорыва к поставленным целям даже на такой основе. Кстати, таких примеров в мировой практике много. Но для этого необходимо создание условий роста и правильное их использование.

А что у нас? У нас, как часто говорят наши высокие чиновники, много сделано для привлечения иностранного капитала в страну

и, как один из факторов, отмечают низкий темп инфляции. Низкий темп роста потребительских цен – это очень непростой аспект экономической политики. Если наша экономика имеет постоянно дорожающий импорт энергоносителей, материальных и других ресурсов, а также транспортных затрат и при этом неэффективную структуру хозяйства, то это значит, что себестоимость продукта нашего производителя будет очень высокой и будет постоянно расти. Так как же в этом случае, получить прибыль при низком темпе роста потребительских цен?

Для того чтобы позволить себе такой темп инфляции как у нас, надо иметь структуру хозяйства и производительность труда как в Англии или Германии, а также не более 5% населения, занятого в сельском хозяйстве, пусть даже и высокопроизводительном. Мы же не имеем ни первого, ни второго, более того, в низкопроизводительном сельском хозяйстве у нас занято почти 60% населения страны.

Здесь не ставится вопрос необходимости допустить рост цен – ни в коем случае! Вопрос в другом. Какими средствами и как обеспечить стабильность цен? Ответ также прост, как не проста его реализация: снижение цен обеспечивается ростом производительности труда. Иного экономически обоснованного решения просто не существует. Другое дело – практическая реализация этого решения – чрезвычайно сложная задача, но кто сказал, что управлять экономикой легко?

При этом надо всегда учитывать тот факт, что иностранный капитал приходит в страну, прежде всего, в том случае, если видит в ее экономике высокий уровень внутренних сбережений. Это значит, что в стране созданы хорошие условия для бизнеса, который в своей работе опирается на беспристрастную и справедливую судебную систему. Это главные факторы роста объема иностранных инвестиций. Прочная макроэкономика – это не цель, а всего лишь необходимое первоначальное условие.

Представим себе потенциального иностранного инвестора, который, прежде чем принять решение, изучает наш платежный

баланс и видит: большой внешний долг, большой дефицит текущего счета, – это значит, займы используются непродуктивно, а конфликт между стремлением сдерживать темп инфляции с одной стороны, и сохранять стабильно низкий обменный курс с другой – нарастает. Суть этого конфликта заключается в том, что низкий темп роста потребительских цен, в условиях роста себестоимости внутреннего продукта: во-первых, препятствует прибыльной работе предприятий, не позволяя им обновлять средства производства и приводя их в состояние деградации и, во-вторых, через низкий обменный курс стимулирует импорт и тормозит экспорт. Это замкнутый круг, так как любая попытка изменить обменный курс в целях сокращения дефицита текущего счета в условиях нашего непродуктивного использования валютных средств и значительной доли импорта на потребительском рынке, неминуемо вызывает рост цен. Поэтому настоящая ситуация в экономике – это потеря будущего, так как уже давно запущен процесс деградации производственных мощностей и, как следствие, постоянно сокращаются условия и возможности роста производительности труда.

В результате происходит потеря внешних рынков и снижение экспорта, а значит – сокращение притока валюты.

Таким образом, формируется ситуация роста валютных затрат и снижения валютных доходов, но при этом страна должна оплачивать растущие валютные обязательства по внешнему долгу, а также критический импорт. Такое развитие ситуации очень легко срывает в кризис даже относительно небольшой дефицит текущего счета платежного баланса.

Понимая это, иностранный инвестор, в лучшем случае, засомневается в устойчивости нашей экономики, а в худшем – просто откажется от мысли прийти к нам. При этом единственной темой для диалога с зарубежными инвесторами будет проблема – как сохранить и вернуть свои кредиты. В то время, как наши высокие чиновники, приезжая с переговоров, с радостью сообщают нам о достигнутых возможностях списания или реструктуризации долгов, забывая, что в этом случае страна надолго теряет

инвестиционную привлекательность. Сегодня именно в этом вопросе мнения разделились. Пока перевес одерживают живущие одним днем. А ведь в экономике не бывает сегодняшних решений, так как последствия всегда проявляются в будущем и чаще всего не там, где их ожидают. А списание долгов страны – это создание будущего общества иждивенцев, которые не способны будут обеспечить устойчивый экономический рост. На Западе это прекрасно понимают. Здесь все достаточно просто: если вам не вернули долг, то, естественно, что в следующий раз вы пройдете мимо такого заемщика и никому другому не посоветуете иметь с ним дело.

Азамат Токбаев, экономист,
заместитель Гендиректора
Финкомпании по поддержке кредитных союзов.

Тендик Тыныстанов, политолог
член Академии политических наук Университета Миссури, г. Сент
Луис (США)

ОР | www.pr.kg